

В. В. Аристархов

*директор Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

О КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ещё до относительно недавнего времени не существовало отдельных понятий «воспитание» и «образование». Было общее понятие — «просвещение», в котором образование и воспитание рассматривались как два неотъемлемых аспекта этого процесса. Бессмысленным считалось как знание без духовных ценностей, так и ценности, не подкреплённые знаниями. Так было в Российской империи, так было в советское время. Исключением стали 1990-е годы, когда государство сознательно отказалось от задачи воспитания молодёжи.

Таким образом, на срок жизни одного поколения выпало два перелома. Первый — начало 1990 годов — отказ от функции воспитания. А второй — то, что происходит сейчас. Современный период я бы назвал периодом постепенного поворота государства к решению задачи воспитания. Поворот выражается в том, что на самом высоком уровне сформирована концепция государственной культурно-образовательной политики. Задача моего доклада — разъяснить ту логику, которой придерживались разработчики этой концепции, и рассказать, что в итоге получилось.

В законе об образовании, принятом в 2012 году¹, введено понятие «воспитание». Это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Поскольку в Конституции фактически заложен запрет на идеологию, трудно ответить на вопрос: что же это за ценности и правила? Трудность очевидна, но воспитание не имеет смысла, если эти ценности не будут определены. Работа над решением данной проблемы началась в Министерстве культуры Российской Федерации при министре В. Р. Мединском.

Результатом такой работы стали следующие документы, утверждённые указами Президента Российской Федерации:

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

- Основы государственной культурной политики¹;
- Стратегия национальной безопасности², в которой есть большой раздел «Культура».

Что же было положено в основу данных документов? Отправной точкой стало понятие патриотизма. Но почему именно российский патриотизм, а не патриотизм «гражданина мира» или нечто иное?

Для ответа на данный вопрос был использован цивилизационно-ценностный подход. Основоположителем его считается наш великий учёный Н. Я. Данилевский (1822–1885). Суть подхода — признание того, что человечество, единое на биологическом уровне, не является единым на уровне социальном. Человечество существует в форме больших общностей, которые называют культурами; Л. Н. Гумилёв называл их суперэтносами, ну а сейчас наиболее употребительно слово «цивилизации».

Интуитивно понятно, что китайская цивилизация, например, отличается от американской, а русская — от мусульманской. Но в чём заключается это отличие? С точки зрения цивилизационно-ценностного подхода отличие — в ценностях: в тех представлениях о добре и зле, в том жизненном опыте, который накоплен этими цивилизациями.

Отсюда определение культуры, данное в Основах государственной культурной политики: культура — это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей». То есть через культуру человек приобщается к исторически сложившимся ценностям и нормам поведения, которые как бы закодированы в нашем материальном и нематериальном наследии. И приобщение к этим ценностям делает нас теми, кем мы являемся, то есть формирует нашу российскую идентичность. Отсюда вытекает ряд следствий, которые нашли своё отражение в нормативных актах.

Первое следствие. Культура является объединяющей основой нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. Мы разные, но мы вместе именно благодаря общей системе ценностей.

И это не отказ от признания отдельных наций. Это признание того, что в многонациональной общности российского народа есть общее ценностное ядро. Отсюда понятие общего культурного пространства, заложенное в Стратегии национальной безопасности.

Второе следствие — это понятие культурного суверенитета. Поскольку культуры у цивилизаций разные, то мы защищаем не культуру вообще, а именно нашу, российскую культуру.

¹ Утверждены Указом Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 г.

² Утверждена Указом Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г.

Это не закрытость от внешнего мира. Напротив, мы всегда отличались умением воспринимать всё лучшее, чего добилось человечество. Но это именно наш выбор, а не то, что нам могло бы быть навязано извне. Поэтому введено понятие культурного суверенитета.

Третье следствие. Необходимо как-то назвать те духовные ценности, о которых идёт речь. Понятно, что мы можем неосознанно придерживаться их, зная нашу историю и культуру, но всё же необходима и осознанная формулировка. И это отражено в Стратегии национальной безопасности, где перечислены традиционные ценности российской культуры. На первое место поставлен приоритет духовного над материальным. Именно эта черта является важнейшим отличием русского народа, русской и российской культуры на протяжении нескольких веков.

Уточню, что это, безусловно, православные ценности. Причём не имеет значения, является ли человек верующим или неверующим, относится ли он к православной конфессии или к какой-то другой. Независимо от всего этого, если он россиянин, если он воспитан в российской культуре, то он воспитан именно в духе православных ценностей.

Последнее, четвёртое следствие — практическое. Для того чтобы вот эта ценностная составляющая культуры работала на воспитание, должна проводиться государственная культурная политика. В Конституции как раз и говорится о проведении единой государственной политики в сфере культуры. Это и есть задача воспитания. Поэтому правильной было бы называть это культурно-образовательной политикой.

То есть когда мы утверждаем национальные проекты, реализуем государственные программы, нам необходимо думать не только о посещаемости музеев и о количестве проданных билетов. Важно думать о содержании: насколько соответствует нашей культуре то, что мы видим на сцене театра, на экране в кино, на выставках в музеях и т. д.

Речь идёт не о цензуре как о предварительном согласовании того, что можно и что нельзя говорить. Речь идёт именно о государственной политике. Об отказе государства поддерживать то, что является самоубийственным для общества и для нашей культуры.

Сфера культуры — весьма обширное понятие. В этой сфере министерство культуры занимается театрами, музеями, библиотеками. Роспечать занимается СМИ. Образованием занимаются уже целых два министерства. Но единой политики у всех этих ведомств как не было, так и нет. Потому что нет необходимого взаимодействия между ведомствами.

Поэтому можно сказать, что концепция культурно-образовательной политики у нас есть, а самой этой политики нет. Почему так — это тема для отдельного обсуждения.

УДК 8/9(082)
ББК 63я431+80я431
С48

**Русская экспертная школа
Смоленский государственный университет
Всемирный русский народный собор**

С48 Словесно-исторические научные чтения им. Т. Н. Щипковой. Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности : Сборник научных статей / Под ред. А. В. Щипкова. — Москва : Русская экспертная школа, 2020. — 144 с.

ISBN 978-5-6041154-4-2

Сборник представляет читателям научные статьи, которые подготовлены на основе тезисов, прозвучавших 17 февраля 2020 года в Смоленском государственном университете в рамках первых Словесно-исторических научных чтений «Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности». Это мероприятие было посвящено 90-летию со дня рождения Татьяны Николаевны Щипковой (1930–2009) — православной исповедницы веры, филолога и преподавателя факультета иностранных языков Смоленского педагогического института им. К. Маркса (в настоящее время — Смоленский государственный университет) в период с 1961 по 1978 год.

Контакты:
www.russian-expert.ru
mail@russian-expert.ru

Гравюра на обложке:
Смоленск. Собор, гимназия и Дмитровские ворота
(Рисов. на дер. Н. И. Соколов, грав. К. Вейерман)

ISBN 978-5-6041154-4-2

© Щипков В. А., 2020
© Русская экспертная школа, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артеменков М. Н.</i> Приветственное слово. Преемственность поколений и ценностей в истории Смоленского государственного университета	5
<i>Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский</i> Приветственное слово. Конференция памяти Т. Н. Щипковой	7
<i>Щипков А. В.</i> Приветственное слово. Жизненный путь Т. Н. Щипковой в контексте религиозной жизни в СССР	8
<i>Аристархов В. В.</i> О концепции культурно-образовательной политики	17
<i>Щипкова Л. В.</i> Т. Н. Щипкова и ленинградская грамматическая школа романистики	20
<i>Каиль М. В.</i> Отцы-основатели и рождение «советского университета» в Смоленске	27
<i>Перевезенцев С. В.</i> Историческое сознание: опыт типологизации	32
<i>Козлов Ю. В.</i> Литературный процесс и евангельские тексты	46
<i>Щипков В. А.</i> Постсекулярный поворот в современной гуманитарной науке	51
<i>Ковалёва В. С.</i> Традиции и сегодняшний день филологического факультета СГПИ — СГПУ — СмолГУ	55
<i>Гронский А. Д.</i> «Свои» и «не свои» войны в белорусском идеологическом дискурсе	59
<i>Власова Ю. Н.</i> Из истории кафедры французского языка СмолГУ	69

<i>Шевченко К. В.</i> Языковые и образовательные аспекты этнокультурной инженерии в Восточной Галиции в XIX — начале XX века	72
<i>Терещенкова А. А.</i> Мои учителя	92
<i>Павлова Л. В.</i> О чём говорят протоколы заседаний смоленских писателей 1970-х годов	95
<i>Романова И. В.</i> Из жизни смоленской интеллигенции 1960–1970-х годов (по воспо- минаниям профессоров филологического факультета СГПИ)	101
<i>Левшун Л. В.</i> «Аберрации адекватности» в современных учебных программах по гуманитарным дисциплинам	106
<i>Белютин Р. В., Баруздина С. А.</i> Международные научно-образовательные связи кафедры немецкого языка СмолГУ	117
<i>Бендин А. Ю.</i> Польское восстание 1863 года и национально-патриотическое пробуждение русского народа	120
<i>Щипков Н. А.</i> Политические репрессии в США в середине XX века: опыт сравнения инструментов политического давления в странах демократического и коммунистического блоков	132
<i>Матвеевков Д. В.</i> Ты — наша гордость! Иняз СГПИ, 1970–1990-е годы	137